

Чэнь Шу наблюдал за реакцией Хань Чжана.

При виде юной леди взгляд того совершенно не изменился. Чэнь Шу понял, что Хань Чжань не интересуется этой дамой.

Однако Чэнь Шу беспокоился о холостом мужчине, которому уже было за тридцать. Ему, умудренному жизненным опытом, казалось, что для молодого и способного мужчины было бы лучше найти себе верного партнера, с которым он мог бы провести свою жизнь. Кого-то, кто заботился бы о нем, напоминая одеваться теплее в холодную погоду, и кто приносил бы ему горячую пищу, когда тот был голоден.

Желая избежать неловкости, Чэнь Шу заговорил:

— Чжань-Чжань, ты все еще помнишь ее? — спросил Чэнь Шу.

Девушка посмотрела на Хань Чжана и ласково поздоровалась:

— Брат Чжань.

Хань Чжань пристально посмотрел на нее, на мгновение задумавшись, и где-то в закромах своей памяти смог выискать лицо юной особы. Он неуверенно уточнил:

— Мяо Мяо?

Девушка была в восторге.

— Брат Чжань, ты всё еще помнишь меня!

В этот момент из кухни вышла миссис Чэнь. Услышав их разговор, она сказала Хань Чжаню:

— Чжань-Чжань, ты все еще помнишь Мяо Мяо? Ты возил ее в коляске, когда ей было чуть больше года.

Хань Чжань был на пять лет старше Чэнь Мяо Мяо. Он вспомнил, что, когда он закончил среднюю школу, девушка была еще совсем ребенком, и только окончила начальные классы.

Она выросла прекрасной девушкой.

Хань Чжань знал, что пытается сделать госпожа Чэнь. Увидев, как Мяо Мяо покраснела, он понял, что она им заинтересовалась. Однако Хань Чжань не желал романтики.

Он немного помолчал, прежде чем заговорить.

— Мяо Мяо уже давно закончила учиться и стала работать?

Чэнь Мяо Мяо подтвердила его слова, пробормотав:

— Я уже несколько лет как окончила университет и теперь работаю в рекламной компании стратегом.

Как раз в тот момент, когда девушка собралась духом, желая сказать что-то еще, Хань Чжань внезапно заговорил:

— Ты такая красивая, и у тебя уже должен быть парень, верно? Когда ты выходишь замуж? Не забудь пригласить меня на свадьбу. Брат Чжан подарит тебе большой красный конверт. (Хонбао – красный конверт с деньгами).

Чэнь Мяо Мяо замерла.

Светло-розовый румянец на ее щеках мгновенно сменился красным, а ее черные глаза стали влажными. Однако девушка постаралась сдержать свои чувства, и, покачав головой, сказала:

— Еще слишком рано для этого.

По словам, сказанным Хань Чжанем, госпожа Чэнь поняла, что он не заинтересован в Чэнь Мяо Мяо.

Под предлогом необходимости принести палочки для еды, девушка удалилась на кухню. Хань Чжань знал, что девушка ушла, чтобы тайком поплакать.

Вернувшись, в одной руке она держала палочки для еды, а другой прижимала к уху мобильник. Удивленным тоном она ответила человеку на другом конце линии:

— Отец, я у дедушки Чэня. А? Брат вернулся? Хорошо, я сейчас буду.

После того, как она повесила трубку, Чэнь Мяо Мяо застенчиво сказала Лао Чэню и миссис Чэнь:

— Дедушка Чэнь, бабушка Чэнь, мой брат вернулся, так что мне нужно идти домой. Брат Чжань, побудь с дедушкой подольше.

Она опустила голову вниз, глаза девушки были покрасневшими.

— Ммм. Хорошо.

Проводив Мяо Мяо, госпожа Чэнь стукнула Хань Чжання по плечу и сделала ему выговор:

— Чжань-Чжань, почему ты такой бессердечный? Если Мяо Мяо тебя не интересует, ты мог просто тактично отвергнуть ее. Была ли необходимость поступать столь жестоко?

Она видела, что девушка, которая притворялась, что ей нужно бежать домой, всего лишь хотела избежать общения с Хань Чжанем. Она даже не обратила внимания на то, что экран мобильного не горел.

Хань Чжань невинно улыбнулся и сказал госпоже Чэнь:

— Если я дам ей надежду при том, что она мне неинтересна, разве я не буду считаться Казановой?

— Ты...

В словах Хань Чжання не было ничего плохого. В ответ женщина лишь молча посмотрела на него.

После того, как они поужинали и выпили вместе, Хань Чжань встал из-за стола, попрощался и вышел.

На обратном пути в отель Ли Ли спросил Хань Чжання:

— Я только что видел, как какая-то девушка в слезах выбежала из дома Лао Чэна. Ты не знаешь, кто она?

— Девочка из моего детства, — ответил тот.

Догадавшись о том, что произошло, Ли Ли осторожно спросил:

— Она тебе не понравилась?

Этот вопрос разозлил Хань Чжання.

— Мне обязательно должен кто-то нравиться?

«Тебя не привлекает несравненно красивая мисс Сун, и тебе не нравится нежная девочка из

твоего детства. Тогда какая же девушка может тебе понравиться?» — подумал Ли Ли.

Ли Ли уже давно думал об этом и, наконец-то, решил спросить:

— Мистер Хань, тебе... тебе же не нравятся члены, да? — как только он это сказал, тут же заметил шокированное лицо мистера Ханя.

В этот момент Ли Ли хотелось стукнуть себя.

Даже самый хладнокровный человек захотел бы ударить кого-то, услышав подобный вопрос. Однако Хань Чжань окинул Ли Ли взглядом и мягко улыбнулся. Затем он сказал:

— Да, думаю, ты как раз в моем вкусе.

В ту же секунду Ли Ли захотелось открыть дверь машины и выпрыгнуть из нее.

Именно тогда он услышал, как Хань Чжань усмехнулся сказал:

— Даже если я буду в полном отчаянии, ты точно будешь в безопасности.

Ли Ли не знал, радоваться ли ему или грустить.

Половина десятого вечера. В этот период ночная жизнь набирала обороты. Их машина застряла на улицах города Шуньчэнь.

Поскольку рабочий день закончился, Хань Чжань никуда не торопился и с интересом принялся разглядывать достопримечательности за окном. Этот город стал для него абсолютно чужим, он помнил улицы совершенно другими.

Хань Чжань заметил старика, продававшего жареный тофу. Он опустил окно, чтобы ощутить аромат. Когда он был еще студентом, то всегда покупал порцию жареного тофу каждую среду после занятий, и часто добавлял в своё блюдо петрушку.

Запах был заманчивым, и Хань Чжань захотел выйти из машины, чтобы купить порцию ностальгического лакомства.

Однако, посмотрев вверх, он увидел Сун Ци.

Девушка снова сменила наряд.

Белая полупрозрачная блузка обнажала тонкую талию, в то время как короткие черные шорты плотно облегли ее сексуальные бедра. Хотя в городе Шуньчэнь было очень жарко, соблазнительные черные волосы девушки были распущены. Мужчины украдкой засматривались на проходящую мимо них девушку.

Смотря на изящное и несравненно прекрасное лицо Сун Ци, Хань Чжань начал небрежно постукивать указательным пальцем по своему бедру.

Кожа Сун Ци действительно была похожа на фарфор: такая белая, практически светилась. Мужчине вдруг вспомнилась фарфоровая ваза с двумя драконьими ручками в кладовой дедушки. Дедушка сказал, что лучший фарфор надо хорошо оберегать и правильно за ним ухаживать.

Сун Ци не знала, что кто-то наблюдает за ней.

Она купила порцию жареного тофу, однако, увидев, что в нем была петрушка, девушка сморщила нос и отвела взгляд в сторону.

Тем временем Хань Чжань прекратил постукивания по своему бедру.

Петрушка была такой вкусной, но она вызывала у нее отвращение?

Одноразовыми палочками для еды Сун Ци стряхнула петрушку в сторону, а затем сделала селфи, держа одной рукой порцию тофу. Попробовав кусочек, она поняла, что вкус ужасен. Увидев, что продавец тофу отвернулся, девушка украдкой выбросила его в урну.

Хань Чжань, наблюдавший за всем происходящим, выглядел все более недовольным.

Эта девушка продолжает переводить еду напрасно!

За сегодня он уже дважды видел, насколько халатно Сун Ци относится к еде.

Независимо от того, насколько девушка была хороша собой, было неправильным так разбрасываться едой.

Достав жевательную резинку, девушка положила пластинку в рот и принялась жевать ее. Как только девушка шагнула вперед, желая перейти дорогу, рядом с её ухом внезапно раздался знакомый мужской голос:

— Если пешеход, переходящий дорогу в неположенном месте, окажется сбит, то вероятность того, что ответственность ляжет на его плечи, составляет семьдесят процентов.

Это ошеломило Сун Ци.

Этот голос...

Она подняла голову и встретила взглядом с серо-голубыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/49133/1463789>